

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.334.56

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-73-83

Социально-экономические особенности развития моногородов России

Елена Н. Пятшева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, elena.pyatsheva@hotmail.com*

Аннотация. Среди многообразия городов как специфического социального явления особое место занимают моногорода, история их возникновения, функционирование их градообразующих и градообслуживающих отраслей, организация социальной и культурной жизни населения. Причины их возникновения на территории России разные. Первостепенно они проявляются в уникальности географо-экономических особенностей, в том числе природных богатств, многообразия целей и задач развития национальной экономики и специфики территорий, нередко без учета социальной структуры и особенностей населения этих территорий. Развитие многих моногородов в современной России претерпевает серьезные трудности, значительная их часть практически прекратила свое существование или находится в состоянии деградации. Другая часть имеет некоторые резервы для своего частичного функционирования или план по перестройке хозяйственного организма. Третья часть после кризисных 1990-х гг. постепенно нашла новую нишу в изменившихся экономических условиях. Но перед всеми моногородами помимо производственных, технических и технологических проблем остро стоит социальная проблема дальнейшего существования, развития и даже выживания, что прямо влияет на жизненный мир населения этих городов, благополучие, качество и уровень жизни, их будущее.

Ключевые слова: города, моногорода, социально-экономическое благополучие, монофункциональность

Для цитирования: Пятшева Е.Н. Социально-экономические особенности развития моногородов России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 3. С. 73–83. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-73-83

© Пятшева Е.Н., 2021

Socio-economic features of the development of single-industry towns in Russia

Elena N. Pyatsheva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
elena.pyatsheva@hotmail.com*

Abstract. Among the diversity of cities as a specific social phenomenon, a special place is occupied by single-industry towns, the history of their origin, the functioning of their city-forming and city-servicing industries, the organization of social and cultural life of the population. The reasons for their occurrence in Russia are different. They are primarily manifested in the uniqueness of geographical and economic features, including natural resources, the variety of goals and objectives of the development of the national economy and the specifics of the territories, and often without considering the social structure and characteristics of the population of these territories. However, the development of many single-industry towns in the new Russia is undergoing serious difficulties, a significant part of them has practically ceased to exist or is in a state of degradation. The other part has some reserves for its partial functioning or a plan to rebuild its economic organism. After the crisis of the 1990s, the third part gradually retained and acquired a new niche in the changed economic conditions. But in addition to purely industrial, technical and technological problems, all single-industry towns face an acute social problem of further existence, development, and even survival, which directly affects the life of the population of these cities, well-being, quality and standard of living, and their future.

Keywords: cities, single-industry towns, socio-economic well-being, multifunctionality

For citation: Pyatsheva, E.N. (2021), "Socio-economic features of the development of single-industry towns in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 73–83, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-73-83

Индустриальное развитие России, особенно в советский период, способствовало развитию специфического вида городов – моногородов, которые отражают дифференциацию экономического развития государства с учетом спланированных акций по решению актуальных проблем в научной и производственной сферах, в том числе военно-промышленного комплекса. Создаваясь под проект, как правило, искусственным путем, они выполняли единственную функцию – развитие производства, углубляя тем самым свою

монофункциональность. Поэтому любые риски по реализации единственной (базовой) функции влекут негативные последствия для населения моногородов.

Деление городов на многофункциональные и монофункциональные происходит на основе выполняемых функций, где крупные (большие) города всегда имеют более выгодное положение перед малыми, реализуя одновременно несколько функций – административно-политическую, градостроительную, градообслуживающую, промышленную, производственно-экономическую, социальную, культурно-просветительскую, хозяйственную, научно-образовательную и т. д. В зависимости от климатических и географических условий, от территориального расположения города могут быть военными, торговыми, транспортными, промышленными, лечебно-оздоровительными, реабилитационными, развлекательными центрами.

К монофункциональным городам можно отнести военные, фабрично-заводские, шахтерские города, наукограды, где сделан акцент на близость полезных ископаемых и природно-географическое расположение, климатические условия, тем самым ограничивая основные функции города, поэтому они впоследствии получили название – моногорода. Это и подчеркивает основное различие в определении между городом и моногородом, так как в моногороде всегда выделена только одна основная функция (монофункциональность) – экономическая составляющая, доминирующая над социальной и другими базовыми функциями, подчеркивающая зависимость населения моногорода от функционирования градообразующего предприятия.

Существуют различные подходы к определению моногорода. В рамках социологического моногород можно рассматривать как моноцентричный город по отношению к преобладающей сфере занятости, деятельности трудоспособного населения [Манаева 2011, с. 140–143]. Монопрофильный город – моногород, в котором существует высокая зависимость благополучия и уровня жизни горожан от стабильного функционирования градообразующего предприятия [Гуреева 2011, с. 37].

В рамках экономического подхода, учитывая внешние риски экономической среды, в моногороде прослеживается высокая зависимость устойчивого развития экономики моногорода от градообразующего предприятия¹. Моногороду присущи моноцентричный тип экономики, единство города и градообразующего предприя-

¹ Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ) [Электронный ресурс]. URL: <https://eistr.ru/> (дата обращения 12 октября 2021).

тия, обусловленное выполнением общественно значимой роли по решению производственных задач и по обеспечению полноценной жизни его жителей.

Стоит подчеркнуть особо значимую роль градообразующего предприятия, функционирование которого оказывает прямое и косвенное воздействие на различные направления жизни горожан: демографию, социально-административную политику местных властей, экономику, миграцию, систему образования, медицины, социальные услуги, культуру и досуг, квалифицированность трудовых ресурсов, где именно градообразующее предприятие обеспечивает приемлемые условия жизнедеятельности в моногороде. На городской социум, уровень жизни и благополучие населения моногорода, социальную ответственность оказывает влияние именно экономическая составляющая градообразующего предприятия. Градообразующее предприятие принимает непосредственное участие в содержании инженерной и социальной инфраструктуры, строительстве, модернизации, ремонте, реализует социальные программы помощи малообеспеченным слоям населения, создает различные стимулы для развития малого бизнеса и предпринимательства, являясь при этом основным источником пополнения бюджета моногорода и обеспечивая взаимосвязь стратегии развития моногорода, региона, страны от функционирования градообразующих предприятий. Именно на градообразующем предприятии лежит ответственность за повышение или снижение внешнего отрицательного воздействия на социально-экономическую сферу моногорода.

Моногород также влияет на функционирование градообразующего предприятия: так, от состояния экономики моногорода зависит возможность привлечения внешних ресурсов, эффективность деятельности предприятия, развитие инженерной, социально-экономической инфраструктуры, политика городских, региональных и федеральных властей, инвестиционная привлекательность и имидж территории. Городская культура, сложившаяся в моногороде, откладывает свой особенный непосредственный отпечаток на организационную культуру градообразующего предприятия. Основными условиями эффективного взаимодействия моногорода и градообразующего предприятия сегодня являются согласование и взаимодействие интересов, рост уровня социально-экономического развития.

Градообразующее предприятие – организация, где занято не менее 25% трудоспособного населения города, на балансе которой состоят объекты социально-культурной сферы и инженерной инфраструктуры, ЖКХ, формирующая доходы муниципального бюджета не менее чем на 20% [Ряховская 2014]. Согласно российскому законодательству, предприятие признается градообразующим,

если на нем задействовано от 30% трудоспособного населения моногорода; объекты социально-коммунальной сферы, ЖКХ и инженерной инфраструктуры, имеющиеся на баланс предприятия, должны обслуживать не менее 30% населения². Единая социальная и хозяйственно-экономическая система образуется совместно моногородом и градообразующим предприятием, представляя целостное ядро, где все элементы системы являются взаимодействующими и взаимозависимыми, поэтому разрыв этих связей в системе влечет изменения в целостности ядра.

В моногородах сегодня сосредоточено порядка 400 градообразующих предприятий, часть которых относится к холдинговым гигантам – «Северсталь», «Норильский никель», «СУЭК», «Мечел», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Якутуголь», российская промышленная группа «Базовый элемент», государственным корпорациям – «Ростех», «Росатом», «РЖД», «Газпром», «НПК «Уралвагонзавод» и др. В моногородах локализовано около 70% производственных мощностей России. Развитие и функционирование моногородов как социальной структуры сегодня для государства является комплексной проблемой, так как от их существования зависят не только экономические показатели той или иной отрасли, но и судьбы миллионов людей как в настоящее время, так и в будущем. В моногородах сегодня проживает около десятой части населения России. Они являются важнейшим структурным элементом общегосударственной и региональной экономики, устойчивое развитие которой невозможно без обеспечения их эффективного функционирования. Монопрофильность – это высокая степень зависимости от одной из отраслей промышленного производства или целей научно-технической деятельности, эффективность функционирования которых влияет на занятость и дальнейшее благополучие населения. Поэтому развитие моногородов тесно связано с текущей конъюнктурой в современной российской экономике. Эта зависимость одновременно увеличивает риски получения гарантированного дохода города и его жителей, поскольку формируется прямая связь между положением дел на производстве и благополучием населения.

В России выделено три типа моногородов в зависимости от их социально-экономического развития: стабильные или динамично развивающиеся (70), с рисками ухудшения (155) и проблемные (94).

² О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими: Постановление Правительства РФ № 1001 от 29 августа 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11 октября 2021).

Социально-экономическое развитие моногородов необходимо рассматривать как особый тип социальных и экономических изменений, которые увеличивают способность социальной общности к функционированию в динамичном окружении. Это позволяет проводить полный комплексный анализ моногородов, а не только анализ их социального развития, являющегося более узким понятием и охватывающим только вопросы трансформации общественных отношений к более новому состоянию в обществе через взаимодействие социально-экономических и социально-культурных процессов.

Величина моногорода и его численность влияют на покупательную способность населения, определяют уровень жизни, спрос и предложения на товары и услуги, развитие малого бизнеса в отраслях, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий. Чем крупнее моногород, тем легче ему выживать в пределах агломерации несмотря на высокую монопрофильность. Поэтому главным ресурсом моногородов было и остается население, а потом уже потенциал и активы градообразующих предприятий.

При создании моногородов учитывался эффект масштаба только для производства, так как целью создания моногородов являлось решение одной задачи и население привлекалось искусственно под проект, что позволяло в период плановой экономики активно развивать слабо освоенные территории России. При возникновении рисков для базовой функции, ради которой создавался моногород, ему становится сложно выживать, особенно негативно это влияет на демографическую ситуацию и мобильность трудовых ресурсов [Зубаревич 2015, с. 23–24].

К 2020 г. число моногородов и численность населения в них за последние 30 лет значительно сократились, в 1990 г. общее количество моногородов составляло 1800, включая поселки городского типа с населением порядка 36 млн человек, а в 2020 г. – 319 моногородов с населением около 13 млн человек. Снижение численности населения за тридцатилетний период имеет негативное отражение на естественном и миграционном приросте в моногородах.

Не только для моногородов, но и для России в целом за счет низкого уровня рождаемости характерно старение «снизу», в отличие от развитых стран, где происходит увеличение продолжительности жизни пожилых людей – старение «сверху». Основная особенность – численное возрастание категорий социально незащищенного населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, безработных) [Трифонова 2016, с. 214].

Исторические и политические преобразования в России, особенно в период последнего десятилетия XX в., сопровождае-

мые кризисными явлениями, негативно повлияли на социально-экономическое состояние страны и привели к низкому уровню рождаемости в 90-х гг. XX в. и низким показателям занятого трудоспособного населения сейчас. Это сопровождается большим выходом на пенсию населения, рожденного в 60-х гг. XX в., тем самым обострив проблему роста демографической нагрузки на трудоспособное население.

В наиболее неблагоприятной ситуации в условиях кризисных явлений и низкой инвестиционной привлекательности предприятий оказались трудовые ресурсы именно таких градообразующих предприятий, обеспечивающих занятость подавляющей части трудоспособного населения моногорода, отчасти в ущерб результатам финансово-хозяйственной деятельности предприятия, оказывающих значительное влияние на формирование городского бюджета и полностью или частично содержащих социальную инфраструктуру. Эти черты монополии проявляются особенно остро в режимных моногородах – ЗАТО (закрытых административно-территориальных образованиях).

На территории России в 2019 г. в 319 моногородах функционировали 227 градообразующих предприятий, имеющих неравнозначное финансово-экономическое положение, из них: 132 имеют стабильное положение; 55 имеют риски ухудшения; 40 – признаны кризисными³.

За период 2016–2019 гг. численность трудоспособного населения в моногородах сократилась на 353,6 тыс. человек (7329,7 тыс. человек в 2019 г. против 7683,3 человек в 2016 г.). Отток составляют работники градообразующих предприятий (квалифицированные кадры), за период 2018–2019 гг. сокращение среднесписочной численности работников на градообразующих предприятиях составило почти 5 тыс. человек (на 1 января 2019 г. численность составила 897 тыс. человек)⁴.

³ О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, и внесении изменения в Правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса РФ в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции: Письмо Минпромторга России от 19 февраля 2019 г. // СЗ РФ. 2019. № 10291/02.

⁴ Письма Минтруда России от 17 июля 2018 г. № 16-2/10/П-4839, от 15 февраля 2019 г. № 16-2/10/П-1228 [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения 18 сентября 2021).

Численное изменение трудовых ресурсов в моногородах за 2016–2020 гг. имеет отрицательную динамику и в среднем составляет 7,8%. При этом в целом по России темп роста трудовых ресурсов имеет также отрицательную динамику за 2016–2020 гг. и составляет 10,5%, что выше на 2,7%, чем во всех моногородах⁵. Анализ безработицы в моногородах свидетельствует, что в 2019 г. в 182 моногородах (57% от общего числа) уровень регистрируемой безработицы был на 0,9% выше среднероссийского показателя, что является положительной тенденцией. Но в 27 моногородах (8% от общего числа) данный показатель выше в 3 раза (Дагестанские огни – 8,3, Нязепетровск – 6,16, Ревда – 6%)⁶.

Благополучие и качество жизни населения находятся в прямой зависимости от уровня развития материально-вещественных элементов инфраструктуры моногорода, а степень удовлетворенности социальной инфраструктурой определяется социальным самочувствием жителей. Уровень развития социальной инфраструктуры определяется целым набором факторов, среди которых территориально-географическое расположение моногорода и степень его удаленности от мегаполисов и агломераций.

Социальный статус, благополучие и уровень жизни населения определяются уровнем доходов населения моногорода: величина прожиточного минимума, среднемесячные номинальные доходы населения, заработная плата, пенсии и возможностью осуществлять расходы, удовлетворяя свои потребности. Узкая сфера приложения труда в моногородах (монопсонистический рынок труда) определяет особенности занятости населения и уровень материального благополучия.

Положительная динамика роста прожиточного минимума за 2016–2020 гг. наблюдается во всех моногородах, при этом в моногородах сложного типа темп роста этого показателя был выше, чем в других, так как стояла задача их выхода на общий уровень за счет включения моногородов в ТОП, например, Верхний Уфалей, Ефремов, Краснокаменск, Пикалево, Череповец, Южа, Юрга и др.⁷

⁵ Трудовые ресурсы. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения 10 сентября 2021).

⁶ Федеральная служба по труду и занятости. РОСТРУД [Электронный ресурс]. URL: www.rostrud.ru (дата обращения 2 октября 2021).

⁷ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (послед. ред. 11.06.2021) [Электронный ресурс]. URL: [www.http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279](http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279) (дата обращения 12 сентября 2021).

Всего в стране за 2014–2021 гг. было создано 89 территорий опережающего развития (ТОР)⁸. В других моногородах – стабильных и имеющих риски ухудшения, прожиточный минимум выше, чем в целом по России, за счет региональных коэффициентов, связанных с особенностями развития территорий.

Показатель динамики номинальных среднемесячных доходов населения за 2016–2020 гг. позволяет выявить некоторые структурные отличия для трех типов моногородов: в моногородах со сложным положением темп роста составляет 20–50%, в моногородах с рисками ухудшения – 30–75%, а в стабильно развивающихся – 60–80%. При этом номинальные среднемесячные доходы по России в целом выше на 10–15%, чем в моногородах⁹.

Во всех моногородах прослеживается положительная динамика заработной платы в среднем в 1,5 раза (средний темп роста 50%) на крупных и средних (градообразующих) предприятиях за 2016–2020 гг.¹⁰ В моногородах со сложным положением в 2019 г. наблюдается самый низкий уровень заработной платы – 50 тыс. руб. (Пикалево и Череповец), в моногородах с рисками ухудшения – около 60 тыс. руб. (Нерюнгри и Чебаркуль), в динамично развивающихся моногородах – высокий в Норильске (110 тыс. руб.) и низкий в Нижнем Тагиле (50 тыс. руб.)¹¹.

Положительная динамика роста среднего размера назначенных пенсий за 2016–2020 гг. наблюдается как в моногородах, так и в целом по России (16,4 тыс. руб.). В зависимости от регионального коэффициента средний размер пенсий в моногородах выше среднего российского показателя на 8–15%¹².

⁸ Территория опережающего развития. Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. URL: www.economy.gov.ru/ (дата обращения 10 октября 2021).

⁹ Среднедушевые денежные доходы по субъектам РФ. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 30 сентября 2021).

¹⁰ Уровень заработной платы на крупных и средних предприятиях в моногородах и в целом по России. За 2016–2020 гг. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 14 сентября 2021).

¹¹ Отчеты о социально-экономическом развитии за 2008–2019 гг. моногородов: Норильск [Электронный ресурс]. URL: <https://norilsk-city.ru/>; Нерюнгри. URL: <http://www.neruadmin.ru/>; Нижний Тагил. URL: ntagil.org; Пикалево. URL: <http://pikadmin.ru/>; Чебаркуль. URL: chebarcul.ru; Череповец. URL: cherinfo.ru (дата обращения 28 февраля 2021).

¹² Средний размер назначенных пенсий. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12 октября 2021).

Вывод. На основе данного исследования становится очевидным, что дальнейшее социально-экономическое развитие моногородов, благополучие населения, качество и уровень жизни, уверенность в завтрашнем дне напрямую зависят от стабильного и эффективно функционирующего градообразующих предприятий, которое в динамично развивающихся моногородах выше, чем в других типах моногородов.

Литература

- Манаева 2011 – Манаева И.В. Моногорода: вопросы терминологии // Современные проблемы социально-экономического развития России: Сб. материалов науч.-практ. конф. Т. 2 / Под ред. Е.Н. Камышанченко, С.Н. Растворцевой. Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. С. 140–143.
- Гуреева 2011 – Гуреева М.А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2011. № 2. С. 37–45.
- Ряховская 2014 – Ряховская А.Н. Роль государственных программ в развитии моногородов. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. 268 с.
- Зубаревич 2015 – Зубаревич Н.В. Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / Отв. ред. В. Аузан. М.: Strelka Press, 2015. С. 23–25.
- Трифонова 2016 – Трифонова З.А. Региональные различия в уровне демографического старения России // Наука. Инновации. Технологии. 2016. № 3. С. 212–224.

References

- Gureeva, M.A. (2011), “Economic issues of single-industry towns in the context of the global financial crisis”, *Vestnik of Russian New University. “Man and Society” Series*, no. 2, pp. 37–45.
- Manaeva, I.V. (2011), “Monotowns. Questions of terminology”, Kamyshanchenko, E.N., Soltutseva, S.N. (eds.), *Sovremennyye problemy sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Modern issues of socio-economic development of Russia, Proceedings of scientific and practical conference, vol. 2], Izd-vo BelGU, Belgorod, Russia, pp. 140–143.
- Ryakhovskaya, A.N. (2014), *Rol’ gosudarstvennykh programm v razvitiy monogorodov* [The role of state programs in the development of single-industry towns], Magistr, INFRA-M, Moscow, Russia.
- Trifonova, Z.A. (2016), “Regional differences in the level of demographic aging in Russia”, *Science. Innovations. Technologies*, no. 3, pp. 212–224.

Zubarevich, N.V. (2015), "The Country of Cities. Theory and practice of Russian Urbanization", Auzan, V. (ed.), *Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov* [Incentives. Paradoxes. Failures. The city through the eyes of economists], Strelka Press, Moscow, Russia, pp. 23–25.

Информация об авторе

Елена Н. Пятшева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; elena.pyatsheva@hotmail.com

Information about the author

Elena N. Pyatsheva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; elena.pyatsheva@hotmail.com